

Дмитрий Олегович ТЕПЛЯКОВ¹
Алсу Наильевна ИЖБУЛАЕВА²

Удк 342.5

**К ВОПРОСУ О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ ПРАВОВЫХ
СПОСОБОВ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ:
АНАЛИЗ НА ПРИМЕРЕ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ
ЭКСПЕРТИЗЫ ЗАКОНА «О ПРОКУРАТУРЕ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ» И В КОНТЕКСТЕ
ИНДЕКСА ВОСПРИЯТИЯ КОРРУПЦИИ¹**

¹ кандидат юридических наук,
доцент кафедры конституционного и муниципального права,
Институт государства и права,
Тюменский государственный университет
tepld@yandex.ru

² магистрант, Институт государства и права,
Тюменский государственный университет
alsu_tmn@bk.ru

Аннотация

Авторы анализируют Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» и приходят к выводу о том, что он содержит значительное количество коррупциогенных факторов, среди которых определение компетенции по формуле «вправе», широта дискреционных полномочий. Являясь главным субъектом, осуществляю-

---

¹ Статья печатается при поддержке гранта РГНФ 15-03-00626 «Доступ граждан и организаций к реализации внешней политики Российской Федерации по отношению к Северным странам».

Цитирование: Тепляков Д. О. К вопросу о совершенствовании правовых способов противодействия коррупции: анализ на примере антикоррупционной экспертизы закона «О прокуратуре Российской Федерации» и в контексте индекса восприятия коррупции / Д. О. Тепляков, А. Н. Ижбулаева // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. 2017. Том 3, № 1. С. 149-160.
DOI: 10.21684/2411-7897-2017-3-1-149-160

щим антикоррупционную экспертизу, прокуратура Российской Федерации издает обязательные требования об изменении нормативно-правового акта, содержащего коррупциогенные факторы, и при этом действует на основании Федерального закона, не лишённого коррупциогенных факторов. Распространённость коррупции в государственном секторе, отсутствие строгой определенности в законах, регулирующих деятельность государственных органов, повлекли тот факт, что на основании международного индекса восприятия коррупции на 2016 г. Россия занимает 119 место, что приравнивается к Азербайджану и Гаяне. Авторы предлагают подвергнуть Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» независимой антикоррупционной экспертизе с целью внесения изменений и исключения коррупциогенности данного закона.

Ключевые слова

Антикоррупционная экспертиза, коррупционные факторы, прокуратура Российской Федерации, индекс восприятия коррупции.

DOI: 10.21684/2411-7897-2017-3-1-149-160

Согласно Международному Индексу Восприятия коррупции-2016 [5], опубликованному международной организацией Transparency International, Россия занимает 119 место, набрав 27 из 100 возможных пунктов, что приравнивается к показателям Азербайджана и Гаяны. Рейтинг составлен на основе того, как уровень коррупции в конкретном государстве воспринимается предпринимателями и аналитиками. В целях совершенствования положительного восприятия России общественными и деловыми кругами зарубежных стран представляется необходимым совершенствовать правовые способы противодействия коррупции в Российской Федерации.

По мнению Ю. И. Ворониной, проблема коррупции является важнейшим препятствием в строительстве правового государства, т. к. наиболее опасна для российского общества именно коррупция в органах государственной власти и местного самоуправления. Это связано с ее широким распространением и системным характером, что привело к возвышению корпоративных и индивидуальных интересов над интересами регионов и государства [2, с. 74].

Стоит отметить, что содержание коррупции в Федеральном законе раскрывается через перечень противоправных действий с указанием на определяющий признак коррупции — противоправное использование лицом должностного положения вопреки интересам общества и государства, сопряженное с получением выгоды, либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими лицами [11, с. 85]. Трактовка понятия «коррупции», данная в Федеральном законе, согласуется с определением аналогичного понятия в Конвенции о гражданско-правовой ответственности за коррупцию [7].

С начала XXI в. в кругах ученых и юристов активно изучается, рассматривается и обсуждается тема, связанная с оценкой коррупциогенности законода-

тельства, под которой понимается выявление в содержании нормативно-правовых актов юридико-технических дефектов, которые приводят к развитию коррупции в практике их реализации. Для органов государственной власти и местного самоуправления в Российской Федерации введено обязательное требование: проводить антикоррупционную экспертизу нормативно-правовых актов и их проектов, как один из ключевых элементов текущей административной реформы.

Обязательность проведения антикоррупционной правовой экспертизы, субъекты ее проведения, а также ее юридическое значение закреплены в законодательстве: в Федеральном законе Российской Федерации от 17 июля 2009 г. N 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» [15] и Федеральном законе Российской Федерации от 25 декабря 2008 г. N 273-ФЗ «О противодействии коррупции» [21]. Постановлением Правительства Российской Федерации от 26 февраля 2010 г. N 96 «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» [16] закреплены также правила и методика проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов.

Под антикоррупционной экспертизой М. Ю. Куликов понимает деятельность специальных субъектов по выявлению в нормативно-правовых актах и их проектах коррупциогенных факторов [10, с. 96]. Как отмечает А. О. Мелешко, целью антикоррупционной экспертизы является выявление коррупциогенных факторов для определения допустимости того или иного положения в тексте нормативно-правового акта или его проекта [12, с. 155]. При этом к коррупциогенными факторам относят «положения, устанавливающие для правоприменителя необоснованно широкие пределы усмотрения или возможность необоснованного применения исключений из общих правил, а также положения, содержащие неопределенные, трудновыполнимые, обременительные требования к гражданам и организациям и тем самым создающие условия для проявления коррупции» [1, с. 104].

Антикоррупционная экспертиза нормативно-правовых актов и их проектов проводится с применением методики, определенной Правительством Российской Федерации в Постановлении от 26 февраля 2010 г. N 96 «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов». Под методикой понимают «совокупность приемов, методов, системы правил выполнения какой-либо работы, исследования» [9, с. 66]. Закрепленные в методике критерии определения положений, которые используются в коррупционных целях, могут быть разбиты на две группы [23, с. 120].

Первая состоит из норм, устанавливающих необоснованно широкие пределы усмотрения правоприменителя, а также возможность необоснованного применения исключений из общих правил (причем при проведении экспертизы важно не только установить наличие широты и исключений, но и определить обоснованность включения в нормативный акт норм, устанавливающих такие

исключения и широту полномочий). К этой группе относятся следующие коррупциогенные факторы, закрепленные в методике:

- широта дискреционных полномочий;
- определение компетенции по формуле «вправе»;
- выборочное изменение объема права;
- чрезмерная свобода подзаконного нормотворчества;
- принятие нормативного правового акта за пределами компетенции;
- заполнение законодательных пробелов при помощи подзаконных актов в отсутствие законодательной делегации соответствующих полномочий;
- отсутствие или неполнота административных процедур;
- отказ от конкурсных (аукционных процедур);
- нормативные коллизии.

Вторая группа состоит из норм, которые содержат обременительные, неопределенные, а также трудновыполнимые требования к субъектам права. К этой группе относятся:

- наличие завышенных требований, предъявляемых для реализации принадлежащего лицу права;
- злоупотребление правом заявителя государственными органами, органами местного самоуправления или организациями (их должностными лицами);
- юридико-лингвистическая неопределенность.

Большинство ученых, занимающихся проблематикой антикоррупционной экспертизы, отмечают, что нормативное закрепление определения коррупциогенных факторов и, собственно, приведения их перечня являются своевременным и положительным шагом, поскольку практика правоприменения не способна правильно и однозначно формироваться без них [9, с. 67]. Тем не менее, до идеального состояния, при котором коррупциогенные факторы будут отсутствовать, говорить еще рано, необходимо подвергнуть такой экспертизе все законодательство. Однако, прежде всего необходимо провести антикоррупционную экспертизу самого антикоррупционного и смежного с ним законодательства. Согласно ст. 4 Федерального закона N 172-ФЗ, предусмотрено, что выявленные в нормативно-правовых актах и их проектах коррупциогенные факторы находят свое отражение либо в требовании прокурора об изменении нормативно-правового акта, либо в заключении федерального органа власти в области юстиции, органов, организаций и их должностных лиц [15]. При этом требование прокурора об изменении нормативно-правового акта является обязательным для рассмотрения и исполнения, в то время как заключения иных органов государственной власти носят рекомендательный характер. На основании вышесказанного можно сделать вывод, что основным субъектом антикоррупционной экспертизы является прокуратура Российской Федерации. А. Г. Галимов рассматривает прокуратуру в качестве одного из главных инструментов, выявляющего противоречия Конституции Российской Федерации или иному федераль-

ному законодательству в содержании правовых актов [3, с. 127]. Стоит отметить, что методическое обеспечение проведения антикоррупционных экспертиз прокурором отражается в постоянно изменяющихся ведомственных нормативных актах, которые в максимально сжатые сроки стараются учитывать особенности, возникающие в процессе реального правоприменения тех или иных нормативных актов, для более качественного и эффективного применения механизмов антикоррупционной экспертизы [8, с. 126].

Согласно законодательству Российской Федерации, прокуратуре принадлежат полномочия по проведению антикоррупционной экспертизы нормативно-правовых актов, касающихся прав и свобод человека и гражданина; государственной и муниципальной собственности и службы; бюджетного, налогового, таможенного, лесного и водного, земельного, градостроительного, природоохранного законодательства и актов о лицензировании [14, с. 372].

При осуществлении своих полномочий и в порядке, установленном Генеральной прокуратурой Российской Федерации, прокурор проводит антикоррупционную экспертизу нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, иных государственных органов и организаций, органов местного самоуправления, их должностных лиц [13, с. 93].

В качестве одной из задач Указом Президента Российской Федерации от 1 апреля 2016 г. N 147 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2016-2017 годы» [19] признается необходимость проведения научных исследований законодательства Российской Федерации о противодействии коррупции, а также практики применения такого законодательства в отношении деятельности федеральных государственных органов в сфере профилактики коррупционных правонарушений. Причем законом указывается, что такие исследования должны быть не сугубо юридическими, а междисциплинарными.

В рамках исследования мы проанализировали, отвечает ли Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» (далее — ФЗ N 2202-1) требованиям, предъявляемым к законодательству с точки зрения противодействия коррупции. Ведь совершенствование законодательства, закрепляющее нормы об организации и деятельности прокуратуры, способствуют, по мнению Е. С. Пойда, успешному функционированию прокурорского надзора, как и всей многогранной деятельности прокуратуры [22, с. 84]. Необходимо отметить целый ряд коррупциогенных факторов, выявленных нами в законе, которые можно обозначить как «широта дискреционных полномочий».

ФЗ N 2202-1 устанавливает минимальный возраст 27 лет, с которого гражданин может быть назначен на должность прокурора района или города, также установлен минимальный стаж работы в органах и учреждениях прокуратуры 5 лет. Но в п. 3 ст. 16.1 делает исключение для граждан «моложе 27 лет либо имеющих стаж службы (работы) менее пяти лет» [20]. В данном пункте не прописаны «исключения», а именно то, в каких случаях возможно принять решение об экстренном назначении прокурора при обстоятельствах, «требующих не-

медленного устранения» [20]. Также не установлены исключительные обстоятельства, позволяющие установить сокращенный срок рассмотрения протеста на решение представительных органов власти регионального и местного уровней. По общему правилу такая процедура должна происходить на ближайшем заседании представительного органа. Наделяясь правом устанавливать сокращенный срок для рассмотрения протеста, прокурор фактически наделяется и правом требовать созыва внеочередного заседания представительного органа, которым (помимо самих представительных органов) наделены лишь высшее должностное лицо субъекта Российской Федерации (в отношении представительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации) [17] и глава муниципального образования (в отношении представительного органа муниципального образования) [18]. Представляется целесообразным установить исключительные обстоятельства, требующие немедленного устранения нарушения закона представительными органами.

В п. 4 ст. 27 ФЗ установлено, что в случае нарушения прав и свобод значительного числа граждан, равно как в силу иных обстоятельств, при которых нарушение приобретает «особое общественное значение» [20], указываемые «иные обстоятельства» не прописаны в законе.

Также обнаружены юридико-лингвистические неопределенности: «малозначительность совершенного коррупционного правонарушения» (п. 3.1 ст. 41.10); «значительное число граждан» и «общественное значение» (п. 4 ст. 27). Необходимо отметить, что в ст. 52 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации установлено четыре случая, когда прокурор вправе обратиться в арбитражный суд, что ограничивает право прокурора на подачу заявления. В ст. 45 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации [4], в ст. 39 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации [6] такие случаи не установлены, но установлено то, когда прокурор имеет право обратиться в суд с заявлением и административным иском в защиту прав, свобод и законных интересов граждан, которые по состоянию здоровья, возрасту, недееспособности и другим уважительным причинам не могут сами обратиться в суд. В данных статьях также установлено, что прокурор имеет право обращаться в суд в пользу «неопределенного круга лиц»: данная формулировка является более удачной, чем определение, закрепленное в законе о прокуратуре. В любом случае выражения, создающие юридико-лингвистические неопределенности, должны быть устранены.

Мы полагаем, что в Федеральном законе, регулирующем статус главного субъекта антикоррупционной экспертизы, должен отсутствовать даже намек на коррупциогенность. Данный закон, безусловно, не должен содержать коррупциогенных факторов, поэтому авторы считают необходимым подвергнуть федеральный закон от 17 января 1992 г. N 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» независимой антикоррупционной экспертизе с целью внесения изменений и исключения коррупциогенности. Вышеука-

занные пункты закона предоставляют широкие дискреционные полномочия Прокуратуре — главному субъекту по борьбе с коррупцией в Российской Федерации.

Основополагающим принципом организации и проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и их проектов является обязательность ее проведения, а также сотрудничество органов публичной власти и их должностных лиц с институтами гражданского общества [15]. Необходима система мер по привлечению как можно большего количества независимых общественных организаций и граждан к проведению антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов, касающихся основных сторон жизни общества: социальной сферы, экономики, государственного управления, внешней политики и др.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Васильчикова Н. А. Меры реагирования прокурора на выявленные в нормативных правовых актах коррупциогенные факторы / Н. А. Васильчикова // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2012. № 1. С. 104-107.
2. Воронина Ю. И. Антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов как средство противодействия коррупции в современной России: теоретико-правовой аспект / Ю. И. Воронина // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. 2012. № 3. С. 74-79.
3. Галимов А. Г. Роль прокурорского надзора в обеспечении законности нормативных правовых актов регионального парламента / А. Г. Галимов // ВЭПС. 2013. № 2. С. 125-129.
4. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 14 ноября 2002 N 138-ФЗ: по сост. на 19 ноября 2016 // Российская газета. 2002. № 220.
5. Индекс Восприятия коррупции — 2015 // Трансперенси интернешнл Россия: центр Антикоррупционных исследований и инициатив. URL: <http://www.transparency.org/cpi2015>
6. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации: Федеральный закон от 8 марта 2015 N 21-ФЗ: по сост. на 03 июля 2016 г. // Российская газета. 2015. № 49.
7. Конвенция о гражданско-правовой ответственности за коррупцию ETS N 174 // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации: сайт. URL: <http://docs.cntd.ru/document/901858911>
8. Короткова О. А. Органы прокуратуры как субъект антикоррупционной экспертизы нормативных актов / О. А. Короткова // Вестник ТГУ. 2014. № 7(135). С. 122-126.
9. Кочура В. Н. Антикоррупционная экспертиза: методика проведения / В. Н. Кочура // Журнал российского права. 2012. № 9(189). С. 65-70.
10. Куликов М. Ю. Правовые проблемы антикоррупционной экспертизы / М. Ю. Куликов // Актуальные проблемы экономики и права. 2010. № 4(16). С. 96-98.

11. Ломов А. М. Антикрупционный потенциал законодательства Российской Федерации в сфере противодействия коррупции в системе государственной службы / А. М. Ломов // Вестник ЧелГУ. 2009. № 21. С. 85-90.
12. Мелешко А. О. Объект и предмет антикрупционной экспертизы / А. О. Мелешко // Вестник ОмГУ. Серия. Право. 2012. № 1(30). С. 155-163.
13. Нечевин Д. К. Роль органов прокуратуры при проведении антикрупционной экспертизы нормативных правовых актов / Д. К. Нечевин // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. 2013. № 4-2. С. 93-96.
14. Норец А. М. К проблемам проведения антикрупционной экспертизы прокуратурой Российской Федерации / А. М. Норец // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2015. № 6-1. С. 372-374.
15. Об антикрупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов: федеральный закон от 17 июля 2009 г. N 172-ФЗ: по сост. на 21 октября 2013 г. // Собрание законодательства РФ. 2009. N 29. Ст. 3609.
16. Об антикрупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов: Постановление Правительства РФ от 26 февраля 2010 г. N 96: по сост. на 18 июля 2015 г. // Собрание законодательства РФ. 2010. N 10. Ст. 1084.
17. Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации: Федеральный закон от 06 октября 1999 N 184-ФЗ: по сост. на 03 июля 2016 г. // Российская газета. 1999. № 206.
18. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: Федеральный закон от 06 октября 2003 N 131-ФЗ: по сост. на 03 июля 2016 г. // Российская газета. 2003. № 202.
19. О национальном плане противодействия коррупции на 2016-2017 годы: указ Президента Российской Федерации // Электронный фонд правовой нормативно-технической документации. URL: <http://docs.cntd.ru/document/420345711>
20. О прокуратуре Российской Федерации: федеральный закон от 17 января 1992 г. N 2202-1: по сост. на 03 июля 2016 г. // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. 1992. N 8. Ст. 366.
21. О противодействии коррупции: федеральный закон от 25 декабря 2008 г. N 273-ФЗ: по сост. на 03 июля 2016 г. // Собрание законодательства РФ. 2008. N 53 (часть 1). Ст. 6228.
22. Пойда Е. С. Тенденции и перспективы правового регулирования прокурорского надзора в РФ / Е. С. Пойда // Основы ЭУП. 2014. №3(15). С. 83-85.
23. Шеслер А. В. Виды антикрупционной экспертизы / А. В. Шеслер // Вестник Томского гос. ун-та. 2013. № 375. С. 119-121.

Dmitry O. TEPLYAKOV¹
Alsu N. IZHBULAEVA²

**IMPROVING THE LEGAL WAYS
OF FIGHTING CORRUPTION: AN ANALYSIS
ON THE EXAMPLE OF THE ANTI-CORRUPTION EXPERTISE
OF THE LAW “ON THE PROSECUTION SERVICE
OF THE RUSSIAN FEDERATION” AND IN THE CONTEXT
OF THE CORRUPTION PERCEPTION INDEX¹**

¹ Cand. Sci. (Jur.), Associate Professor,
Department of Constitutional and Municipal Law,
Institute of State and Law,
Tyumen State University
tepld@yandex.ru

² Master Student, Institute of State and Law,
Tyumen State University
alsu_tmn@bk.ru

Abstract

The authors analyze the Federal Law “On the Prosecution Service of the Russian Federation” and conclude that it contains a significant number of corruption-generating factors, including the breadth of discretionary powers. The Prosecutor’s Office is the main body of anti-corruption expertise and it adopts mandatory requirement to change the corruption of the law. The authors draw attention to the fact that the Prosecution acts on the basis of a law that contains corruption factors. The prevalence of corruption in the public sector,

---

¹ The article was prepared with the support of the Russian Humanitarian Scientific Foundation, project no 15-03-00626.

Citation: Teplyakov D. O., Izhbulaeva A. N. 2017. “Improving the Legal Ways of Fighting Corruption: An Analysis on the Example of the Anti-Corruption Expertise of the Law ‘On the Prosecution Service of the Russian Federation’ and in the Context of the Corruption Perception Index”. Tyumen State University Herald. Social, Economic, and Law Research, vol. 3, no 1, pp. 149-160.

DOI: 10.21684/2411-7897-2017-3-1-149-160

no strict certainty in the laws governing the activities of state bodies resulted in the fact that in the international index of corruption perception in 2016 Russia took place 119, the same as Azerbaijan and Guyana. The authors propose to put the Federal law “On the Prosecution Service of the Russian Federation” through and independent anti-corruption expert examination with the purpose of making changes and eliminating the corruption potential of the law.

Keywords

Anti-corruption expertise, corruption factors, Russian Prosecutors, corruption perception index.

DOI: 10.21684/2411-7897-2017-3-1-149-160

REFERENCES

1. Elektronnyy fond pravovoy i normativno-tekhnicheskoy dokumentatsii [Electronic Fund Legal and Normative-Technical Documentation]. “Konventsiya o grazhdansko-pravovoy otvetstvennosti za korruptsiyu ETS no 174” [Convention on Civil Liability for Corruption ETS no 174]. <http://docs.cntd.ru/document/901858911>
2. Federal Law of December 25, 2008 no 273-FZ as of July 3, 2016 “O protivodeystvie korruptsii” [On the Fight against Corruption]. Sobranie zakonodatelstva RF, 2008, no 53 (part 1), art. 6228.
3. Federal Law of January 17, 1992 no 2202-1 as July 3, 2016 “O prokurature Rossiyskoy Federatsii” [On the Prosecutor's Office of the Russian Federation]. Vemosti S"ezda narodnykh deputatov Rossiyskoy Federatsii i Verkhovnogo Soveta Rossiyskoy Federatsii, 1992, no 8, art. 366.
4. Federal Law of July 17, 2009 no 172-FZ as of October 21, 2013 “Ob antikorrupcionnoy ekspertize normativnykh pravovykh aktov i proektov normativnykh pravovykh aktov” [On the Anti-Corruption Expertise of Legal Acts and Normative Legal Acts]. Sobranie zakonodatelstva RF, 2009, no 29, art. 3609.
5. Federal Law of March 8, 2015 no 21-FZ as of July 3, 2016 “Kodeks administrativnogo sudoproizvodstva Rossiyskoy Federatsii” [The Code of Administrative Procedure of the Russian Federation]. Rossiyskaya gazeta, 2015, no 49.
6. Federal Law of November 14, 2002 no 138-FZ as of November 19, 2016 “Grazhdanskiy protsessual'nyy kodeks Rossiyskoy Federatsii” [The Civil Procedure Code of the Russian Federation]. Rossiyskaya gazeta, 2002, no 220.
7. Federal Law of October 6, 1999 no 184-FZ as July 3, 2016 “Ob obshchikh printsipakh organizatsii zakonodatel'nykh (predstavitel'nykh) i ispolnitel'nykh organov gosudarstvennoy vlasti sub"ektov Rossiyskoy Federatsii” [On General Principles of Organization of Legislative (Representative) and Executive Bodies of State Power of Subjects of the Russian Federation]. Rossiyskaya gazeta, 1999, no 206.
8. Federal Law of October 6, 2003 no 131-FZ as of July 3, 2016 “Ob obshchikh printsipakh organizatsii mestnogo samoupravleniya v Rossiyskoy Federatsii” [On General Principles

- of Organization of Local Government in the Russian Federation]. *Rossiyskaya gazeta*, 2003, no 202.
9. Galimov A. G. 2013. "Rol' prokurorskogo nadzora v obespechenii zakonnosti normativnykh pravovykh aktov regional'nogo parlamenta" [The Role of the Prosecutor's Supervision to Ensure the Legality of Normative Legal Acts of the Regional Parliament]. *VEPS*, no 2, pp. 125-129.
  10. Government Decree of 26 February 2010 no 96 as of July 18, 2015 "Ob antikorrupsionnoy ekspertize normativnykh pravovykh aktov i proektov normativnykh pravovykh aktov" [On the Anti-Corruption Expertise of Legal Acts and Normative Legal Acts]. *Sobranie zakonodatelstva RF*, 2010, no 10, art. 1084.
  11. Kochura V. N. 2012. "Antikorrupsionnaya ekspertiza: metodika provedeniya" [Anti-Corruption Expertise: Methodology]. *Journal of Russian Law*, no 9(189), pp. 65-70.
  12. Korotkova O. A. 2014. "Organy prokuratury kak sub"ekt antikorrupsionnoy ekspertizy normativnykh aktov" [The Prosecuting Authorities as the Subject of Anti-Corruption Expertise Regulations]. *Vestnik TGU*, no 7 (135), pp. 122-126.
  13. Kulikov M. Yu. 2010. "Pravovye problemy antikorrupsionnoy ekspertizy" [Legal Problems of Anti-Corruption Expertise]. *Actual Problems of Economics and Law*, no 4(16), pp. 96-98.
  14. Lomov A. M. 2009. "Antikorrupsionnyy potentsial zakonodatel'stva Rossiyskoy Federatsii v sfere protivodeystviya korruptsii v sisteme gosudarstvennoy sluzhby" [Anti-Corruption Potential of the Russian Federation in the Sphere of Combating Corruption in the Public Service]. *Bulletin of Chelyabinsk State University*, no 21, pp. 85-90.
  15. Meleshko O. A. 2012. "Ob"ekt i predmet antikorrupsionnoy ekspertizy" [The Object and Subject of Anti-corruption Expertise]. *Herald of Omsk University. Series "Law"*, no 1(30), pp. 155-163.
  16. Nechevin D. K. 2013. "Rol' organov prokuratury pri provedenii antikorrupsionnoy ekspertizy normativnykh pravovykh aktov" [The Role of Prosecutors in Conducting Anti-Corruption Expertise of Normative Legal Acts]. *Izvestiya Tulsogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomicheskie i yuridicheskie nauki*, no 4-2, pp. 93-96.
  17. Norets A. M. 2015. "K problemam provedeniya antikorrupsionnoy ekspertizy prokuratury Rossiyskoy Federatsii" [The Problems of Anti-Corruption Expertise of the Russian Federation Prosecutor's Office]. *Humanities, Social-Economic and Social Sciences*, no 6-1, pp. 372-374.
  18. Poyda E. S. 2014. "Tendentsii i perspektivy pravovogo regulirovaniya prokurorskogo nadzora v RF" [Trends and Perspectives of Legal Regulation of Public Prosecutor's Supervision in the Russian Federation]. *Osnovy ekonomiki, upravleniya i biznesa*, no 3(15), pp. 83-85.
  19. President of the RF Decree "O natsional'nom plane protivodeystviya korruptsii na 2016-2017 gody" [On the National Anti-Corruption Plan for 2016-2017]. *Elektronnyy fond pravovoy normativno-tekhnicheskoy dokumentatsii*. <http://docs.cntd.ru/document/420345711>
  20. Shesler A. V. 2013. "Vidy antikorrupsionnoy ekspertizy" [Types of Anti-Corruption Expertise]. *Tomsk State University Journal*, no 375, pp. 119-121.

21. Transperensi interneshnl Rossiya: tsentr Antikorrupsionnykh issledovaniy i initsiativ [Transparency International Russia: Centre Anti-Corruption Research and Initiative]. "Indeks Vospriyatiya korrupsii – 2015" [Corruption Perceptions Index 2015]. <http://www.transparency.org/cpi2015>
22. Vasilchikova N. A. 2012. "Mery reagirovaniya prokurora na vyyavlennye v normativnykh pravovykh aktakh korrupsiogennye faktory" [Responding to the Prosecutor Identified in Normative Legal Acts Corruption-Factors]. Bulletin of Saint-Petersburg University of MIA of Russia, no 1, pp. 104-107.
23. Voronina Yu. I. 2012. "Antikorrupsionnaya ekspertiza normativnykh pravovykh aktov kak sredstvo protivodeystviya korrupsii v sovremennoy Rossii: teoretiko-pravovoy aspekt" [Anti-Corruption Expertise of Normative Legal Acts as a Means of Combating Corruption in Modern Russia: Theoretical and Legal Aspect]. Tyumen State University Herald. Social, Economic, and Law Research, no 3, pp. 74-79.